

Наталья Шахназарова

Я ДАРУЮ ТЕБЕ СВЕТ

Стихософия

Наталья Шахназарова

Я дарю тебе Свет. Стихософия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40648957

ISBN 9785449629210

Аннотация

Это четвертая книга поэта, актрисы, режиссера, сценариста, члена Союза писателей России и представителя Клуба писателей-выпускников Литинститута, Академии (литературы, науки, искусств) «Русский СЛОГ», лауреата различных премий. Книга создана в виде длинной подборки. Творчество этого автора разнообразно. Есть там и небольшое прозаическое произведение. Поэта нет без Родины. Поэт радуется и печалится вместе с ней.. Вся Вселенная – в стихах Натальи. И в ее выразительных глазах.

Содержание

Я чувствую	7
Биография: немного о многом – на основе материала из разных официальных источников	10
«Всё, что было во мне – выжжено...»	16
«А в моём селе колокола...»	18
«Со всех концов Руси звонят...»	19
«Во сне ко мне приходят предки рода...»	21
Ставенки	23
Превращение	24
«Я одушевила каждый куст...»	26
«Вот душа развернулась ракитой...»	27
«Я сажусь на качели, лечу под капли...»	28
«Предположим, что карты планеты лгут...»	29
«Азбука Морзе – дождь по карнизам...»	31
«Ты создавай меня сама – ночь, за переходами метро – мрак...»	32
«Касался плеч печальных Саломеи...»	33
«О внутренней молитве только ветка...»	35
«Вылетаю из общей охапки...»	38
Предназначение	39
«Чтобы память не стала короткой...»	41
«Как память над старыми избами...»	42
«Вот так и живём мы – от древа до древа...»	44

«Обнимать бы стволы тела...»	46
«Завалинка завалена добром...»	47
Поэты особой породы	48
«Тише! Скрипит кора, старые ветви гнутся...»	49
«Бродит жизнь моя синими борами...»	50
«Дай мне силу молитвы, просила...»	52
«Сколько воды уйдёт, в сточной канаве канет...»	53
«Я запомню себя под Вегой...»	54
Месяц	56
Из цикла Цветик-семицветик	57
«Над Араратом солнце встаёт...»	58
«Если услышишь весну, будешь её воспевать...»	60
«Сердце русское, дали не близкие...»	61
«Я дарю тебе Свет ...»	62
Игра	63
«Дуб этот пристанционный, лапотник...»	65
«Свет Вселенной, Начало, песок...»	66
«Мне легко – я шепчу Богу...»	67
«Что ж ты ангел-трубач, брат родной...»	69
«Долго, долго идут на Земле дожди...»	71
«Где сторожка лесничего, пыль – на замке...»	72
«По снежной седине земли...»	74
«Этот древний храм спрятал Бог в коре...»	76
Я помню	77
Опалихе	79
«Как прежде вспомнится мансарда...»	80

«Немного Лондона, немного бергамота...»	81
«Дай выспаться, дай вывернуться в Вечность!..»	82
«У Бога нет последнего пути...»	83
«Как странник Ты бродишь по нашей земле...»	84
«Уже ничего не исправить! ...»	85
Миллиардный раз о творчестве и нас всех	86
«Я помню детство, дедушку Степана...»	88
Мы – дети	91
Гусли мои	93
Моя земля	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Я дарю тебе Свет Стихософия

Наталья Шахназарова

© Наталья Шахназарова, 2019

ISBN 978-5-4496-2921-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я чувствую

Я чувствую себя Варфоломеем,
Входящим в дом родной, как в старый скит.
Я чувствую себя, но не умею
Соединить в единое куски.

Я чувствую себя в любви и боли,
Я чувствую, что в клетках – воды рек.
Я чувствую себя частицей поля,
Частицей моря, Бога, имярек.

Я чувствую, как снегом или градом
На землю опускаюсь с Божьих уст.
Его власами – травами и садом
Цвету, Неопалимый вечный куст.

Я чувствую себя горой Синая,
Фавором, Иорданью, Маяком.
Я чувствую, как солнце, я сияю
И возношусь, как месяц, высоко.

Я чувствую, сквозь тело прорастает
Ковыль, поет, шумит Твои Псалмы.
Я чувствую, – как снова я растаю
В конце Твоей божественной зимы.

Но где бы я ни находила кожей
Родство с Твоей материей, найти
Во мне меня как целое дай, Боже.
Позволь в себе себя мне обрести.

2007

Биография: немного о многом – на основе материала из разных официальных источников

Шахназарова Наталья Валерьевна – 16.01.1986 г.р., родилась в Москве, раннее детство провела «на деревне у деда» в уникальном с исторической точки зрения и живописном, если говорить о красоте природы, подмосковном посёлке Опалиха, там же начала сочинять стихи, в три года. В роду несколько христианских народов: русские, белорусы, армяне и латыши, представители разных (исторически) сословий и профессий. Впервые напечаталась в 13 лет, став лауреатом детского конкурса МГПО СП России «Подсолнушек», школу окончила в Москве, с медалью, затем с отличием Литературный институт, там же нашла свою единственную любовь, сейчас с мужем растит дочку. После Литинститута училась в Ярославском государственном театральном институте, ВГИКе им. С. А. Герасимова, после окончания пишет кандидатскую в качестве соискателя учёной степени МГЛУ им. Мориса Тореза. Продолжается развиваться. Жила в разных городах и весях страны. Работала не только по профессиям, в нелегкое время.

Наталья Шахназарова – поэт, писатель, актриса, режиссёр, сценарист, журналист, переводчик, член Союза писате-

лей России, редактор и выпускающий редактор некоторых книг «Эксмо», пресс-секретарь и руководитель отдела «Литература и кино», а также Орготдела Клуба писателей-выпускников Литературного института им. А. М. Горького. Куратор направления «Поэтический театр» в Международной общественной Академии ЛИНИя (литературы, науки, искусств) «Русский СЛОГ», учрежденной Клубом, пресс-секретарь Академии, и.о. рук. Кино-коллегии. Общественный деятель, занимается социально-культурными и благотворительными программами в области литературы, театра и кино, актриса экспериментального театра ГаЛаТеЯ при Академии, в котором современные актеры-поэты играют в пьесах на стихи современников и классиков, в том числе на стихи Натальи. Один из сценаристов и режиссёр хроникального сериала о писателях и деятелях культуры, связанных с Тверским бульваром, 25, а также о других классиках и современниках. Поэтического кино-альманаха «Азбука жизни». Сценарист, режиссёр и актриса нескольких художественных короткометражек, в том числе финалистов международных фестивалей. Обладатель юношеской театральной премии. Победитель питчинга за лучший сценарий сериала (Петербург) совместно с однокурсником Денисом Нижегородцевым (ВГИК). Работала в нескольких театрах. В том числе – Табрвиль, Теория Неба, ММТ п/р Спесивцева и др.

Стипендиат Министерства Культуры РФ. Член жюри международных детских «Достоевских чтений» и детского

ежегодного конкурса чтецов «Литературный калейдоскоп» музея-усадьбы Остафьево «Русский Парнас». Автор книг: «Два полюса во мне», «Троеточие времени», «Глаза души». Печатается со стихами и реже с прозой и пьесами в различных сборниках, журналах, антологиях и альманахах в печати и на интернет-ресурсах, в России и за рубежом. В том числе в крупных журналах и альманахах: «Юность», «Молодая гвардия», «Новый Енисейский литератор», «Пятью пять», «Роман-газета», «Осиянная Русь» (портал), «Наш современник». А также в коллективных сборниках и альманахах, среди которых – исторически известных: «День поэзии», «День православной поэзии», «Духовный собеседник», в серии сборников на разные темы – «Золотое перо: Современные поэты России», в антологии «Иван», в новых – «Часы творчества» и т. д. С прозой: «Проза с автографом», «Точки». Входит в состав Совета Молодых Литераторов при Союзе писателей России и Общества русской словесности, а также в ДООС. Выступает на различных площадках в разной, а иногда и очень экспрессивной манере – с успехом. Известна также на площадках андеграунда.

Обладатель медали и диплома «За верное служение отечественной литературе», врученной Михаилом Ножкиным и Сергеем Коротковым в зале Трудовой доблести и Славы России, диплома МГПО СПР «за активную гражданскую позицию и страстное слово на благо православной России». Лауреат, победитель всероссийских литератур-

ных конкурсов и премий «Золотое перо Руси» (Москва), «Мцыри» (Москва), «Уникальный автор» (Санкт-Петербург), победитель-лауреат V Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь», «На семи холмах» (Москва), «Семейно-родовая культура» Петровской Академии наук и искусств, «Форпост» (Москва), международного фестиваля-фестивалей ЛиФФТ (Москва), фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» (Крым) – победа, там же – финалист по прозе, международного литературного конкурса «Созвездие Духовности», премии Справедливой России и Роман-газеты – Поэзия.

Она известна как общественный корреспондент на телеканале Молодежного отделения Всемирного Русского Народного Собора в Москве. Ведет канал КВЛита и Академии «Русский СЛОГ» «ЛиКи» на Ютубе. А также журналы в сети. Занимается различными проектами.

Её общественная работа успешна в таких проектах Клуба и Академии, как акция «Писатели Бессмертного полка»; художественные и документальные кино-проекты разного рода; в арт-проекте «Живая классика», в рамках которого прошли выступления с её участием в музее им. Бахрушина «Всечеловек Достоевского» и фестиваль им. Марины Цветаевой в Доме поэтов (Трёхпрудный, дом 8). В культурно-образовательном проекте «Искусство и дети» она принимала участие в работе творческих мастер-классов международно-

го фестиваля «Дети – голуби мира». Праздник Русской Поэзии – также проект её организации. Выступление на площадке Центральной книжной Лавки писателей (Кузнецкий мост), в Библио-Глобусе, в разных библиотеках, ЦСО в рамках спектаклей, лекций, вечеров, презентаций, проектов, кинопоказов и «Поэтического десанта» председателя Клуба и президента Академии, худрука театра ГаЛаТея – Галины Дубининой (Яковлевой).

Как талантливый поэт и чтец, признанный актером и поэтом Михаилом Ножкиным, такими писателями, как Константин Кедров, Владимир Бояринов, Валентин Сорокин, Иван Рыжиков, Галина Дубинина, Валерий Поволяев, Сергей Есин, Ашот Сагратян, Сергей Коротков, – Наталья Шахназарова отмечена многими литературными наградами. Она обладатель Диплома ЮНЕСКО и международных писательских союзов им. В. Шекспира "за переводы и высокое художественное мастерство стихосложения».

В. Б. – инициалы мужа, *М.* – дочери. В разных вариантах. И даже без них. Все посвящения родным людям и миру автор растворяет во всём творчестве. И это далеко не вся творческая биография...

Термин «Стихософия» родился от мироощущения поэта, соединения в сознании автора (Натальи Шахназаровой) Стиха, как Божьего воплощения в Слове и Слоге и мудрости, как части души, ума, сердца, разума (что не одно и то же с разными видами «ума»), философии и Вселенной. Соеди-

нение всего во всём ради поиска Себя и Бога, как в стихотворении «Я чувствую» (2007 года) – в начале этой книги, так и во многих произведениях автора.

«Всё, что было во мне – выжжено...»

Всё, что было во мне – выжжено.
До весны из полей убрано.
Ничего, все равно – выживу
И наступит во мне утро. Но...

Но ночами мне петь легче. Я
С соловьями росла, плакала.
Птица-Русь, как и я, певчая.
Перья крыльев-полей – злаками.

Рассветёт над землёй. Почками
Расцветёт моя жизнь вешними.
Одиночки: сыны с дочками,
Все детишки Твои грешные

За Пасхальным столом. Разные
Судьбы-лица. Любой важен – нам.
Потому каждый день празднуем.
Принимаем сирот, ряженных.

Есть пшеница у нас озимая,
Есть теплица – хранить зёрнышки.
Рассветет. И взойдет солнышко.
Потерплю нелюбви зиму я.

Дар – понять и любить всякого.
Из зимы, из земли вышедших.
Ничего, все равно – выживем.
Зацветем, как Любовь, злаками.

2007

«А в моём селе колокола...»

Любимому мужу В. Б.

А в моём селе колокола
Издавна будили на рассвете.
Я в сердцебиении нашла,
золотые колокольца эти.

Прозвучали разом на весь свет,
Голуби взлетели с колокольни,
И соседней церкви звон в ответ
Слышала тогда. И нынче больно,

Если перезвона рядом нет.

2008

«Со всех концов Руси звонят...»

Со всех концов Руси звонят
да откликаются.
Вот так и сердце у меня,
да что с ним станется.

Со всех полей роса – моря —
Господним жемчугом.
Вот так и я – с полей заря,
а стала женщиной.

И мне один лишь звон в груди —
твоей – ответный – блажь.
Вот так же солнце впереди —
за то весь мир отдашь.

Вот так же утром двести лет
иль двадцать лет назад
смотрел на зарево мой дед,
глядел во все глаза.

и то, что был мой дед курнос,
голубоглаз был дед,
все тот же задавал вопрос
про этот белый свет.

И я смотрю – его черты
в мои вплелись сквозь век,
и я смотрю, как смотришь ты,
как он, как мы – на снег,

как смотрим мы на звездопад
и на осенний бор,
со всех концов Руси глядят
и словно ждут собор.

2013

«Во сне ко мне приходят предки рода...»

Во сне ко мне приходят предки рода:
Сидят – как на совете – в ряды по лавкам.
Одни говорят – это наша порода —
Вот здесь лучше ей так и так, шапки
Бросают другие – нет – это наше —
Пусть лучше уж так, и никак иначе.
А я ведь не вы – меня звать Наташей —
Я тоже сама по себе что-то значу.
Они понимают, они ведь родные,
Они защитить и помочь хотят ведь,
И так – месяцами – от сева к жатве —
Приходят, тревожа мне сны земные.
Приходят – крестьяне, аристократы,
Блестят ордена и кресты, да перстни,
Мечи и доспехи, сюртук и латы,
Где трости, а где – под гармошку песни.
И бархат с шелком, и лен со хлопком,
Златые косы, чернявы брови,
Всю жизнь по листочку мою да в стопку,
Зато – хоть не в топку – вот шутка к слову!
Зато – помогает молитвой соборной,
Соборной молитвой всех предков рода,
Могучая сила, как крест – бесспорно,

Растущая в нас из глубин народа.

2015

Ставенки

Вся рубашечка неба расцвечена,
Словно белый узор облаков
С окон списан забытой бревенчатой,
Уходящей избы стариков.

Где еще, как на фото прапрадеда, —
Я найду то заветное зодчество, —
Есть места, где оно всеми правдами
Сохранилось – как род через отчество.

А я помню – наличники, ставенки,
В доме деда, рубанок, пилу,
Пяльцы бабушки, кружево, старенький
Триптих в красном сияет углу.

И рубашечку шьет-вышивает,
Наполняя обрядовой песнею,
Баба Катя мне, – нитью небесною —
И узоры в лазурь уплывают.

Превращение

Я устала от полек и твистов,
Я присела, закуталась в плед.
Но вошел молодым гармонистом
В мою детскую комнату дед.

Я пуховой платок развернула,
Я притопнула – эх – каблучком.
Пареньку-старичку подмигнула
И сплясала. Сплясала легко.

Только, что это было – не знали
Ни соседи, ни даже друзья.
С дедом мы никому не сказали.
Ведь поверить в такое нельзя.

Дед вернулся к делам и газетам.
Я вернулась к игрушкам и снам.
Он старик, а я девочка – это
С полу-взгляда понятно и нам.

Только, вечером пыль вытирая,
Мне бабуля, открыв сундучок,
С удивленьем сказала: «Вчера я
Здесь видала гармонь и платок...»

2008

«Я одушевила каждый куст...»

В. Б.

Я одушевила каждый куст.
Куст заговорил моими снами.
Я одушевила: ну и пусть —
Будет связь духовная меж нами.

Только понимаю все ясней,
Что одной материей с травой
Я живу – и связь уже тесней —
Плотью связан куст со мной живою.

Плоть от плоти – ветви от меня.
В женихи, в невесты – клен с березой.
Вот и нас, людей, Господь, храня,
Превращает в райских куцах – в розы.

2008

«Вот душа развернулась ракитою...»

*(песня, была альтернативная версия в иной
книге)*

Вот душа развернулась ракитою,
Рушником, на котором свеча,
Как венчальное платье расшитое,
Так от пят красит ночь до плеча.

И всё кажется, птицей случайно
Залетит на крылечко судьба —
И достанется платье венчальное
Той, которая будет любя.

Будет сладкой дремотой укрытая,
Не разбужена ветром любим,
Будет снится ей платье расшитое
Для того, кто ей станет любим.

«Я сажусь на качели, лечу под капли...»

В.Б.

Я сажусь на качели, лечу под капли,
Словно джаз мне весна наиграла Москвой,
Её звуки и трели, обманчивей хмеля,
Я взлетаю, как в песне той – над мостовой.

Здравствуй, Юра Гагарин, веселый ты парень,
В честь тебя назовем мы сыночка, клянусь.
Если только с качелей не рухнем мы парой,
Если только о Землю я не разобьюсь.

Впрочем, что говорить о плохом, об апреле
Пой, пляши, говори и пиши краской лет.
Мы с тобою любовь сохранили, сумели.
И за дочкою сын зашагает вослед.

2017

«Предположим, что карты планеты лгут ...»

В. Б.

Предположим, что карты планеты лгут —
И осталось не мало пробелов в них —
Я тот час проложу по прямой маршрут —
Разложу путь к тебе на часы и дни.
Ну а ты мне навстречу проложишь путь,
И покажется мигом десятки лет,
И покажется вечностью миг, ничуть
Не меняя единый на все ответ, —
Что разрывов – пробелов не может быть
Между сердцем и сердцем любви, родной,
Что нельзя не чувствовать, не любить,
Если оба горите мечтой одной.
И вот-вот – и объятий раскрыт цветок,
И на карте уже не осталось мест —
Где бы ни был наш остров, наш Эверест,
И не брошен наш якорь хоть на часок.
Ведь планета уже создана для нас,
И осталось Вселенную покорить,
А она уже светится прям из глаз —
И о чем-то прекрасном нам говорит.

2014

«Азбука Морзе – дождь по карнизам...»

Азбука Морзе – дождь по карнизам.
Ягодным морсом проблеск зари.
Запахом вишен воздух пронизан.
Мир этот – сердцем бьется внутри

Тела Вселенной, Бог в каждой клетке.
Век – метрономом стучит в тишине.
Просто дремлю в этот час на кушетке,
Чувствуя, – дышит планета во мне.

2008

«Ты создавай меня сама – ночь, за переходами метро – мрак...»

Ты создавай меня сама – ночь, за переходами метро –
мрак,
За переходами в нутро – дочь, за тем засоренным
двором – маг,
За этой выцветшей травой – твердь, а я твержу, что
ничего нет,
Кроме любви да и семьи – дверь – а что – за нею –
триллион лет.

2015

«Касался плеч печальных Саломеи...»

Касался плеч печальных Саломеи
Тревожный клен в осенней тишине,
Какое-то подобие скамеек,
Какое-то подобие аллеи,
Сумеет ли?.. кварталов... и на дне
Фонтанов – мелочёвка и окурки,
Какое-то подобие вокруг,
И солнечные апельсинов шкурки,
И замкнутый – Сансары что ли? – круг.
Кармическая линия тревоги,
Какие-то холодные, но боги,
А Бог – в конце намеченной дороги,
Но той дороги карты не нужны.
Какое-то подобие... и сны.
И кто она? Не Артемида-дева,
А Саломея в мраморе – во сне,
Ей снится... Впрочем, неизвестно мне,
Да и кому какое в сути дело,
Что снится в эту осень королеве.
Что снится в этих парках и садах,
На тротуарах – фонарям и урнам...
По-прежнему движение Сатурна
Так гармонично-точно в тех мирах.

А здесь – не поминайте, не зовите, —
Сегодня я не я, а просто зритель,
Я в пустоте – наедине со сном, —
Так Лермонтов, – не раб, не повелитель, —
На равных разговаривал с сосной.

2008

«О внутренней молитве только ветка...»

О внутренней молитве только ветка
Березы за окошком – шелестит,
Мне детство снится, дом мой снится – редко,
И в этом доме свет в окне горит.

И дед плетет корзину для кладовки,
И бабушка в чай подливает мед,
И на стене в сенях висит винтовка,
Охотничья винтовка – круглый год.

И в том углу, где календарь и книги,
На треугольной полке угловой
Стоит икона. И свеча, и блики
От маленькой лампадки – свет живой.

И знаю, что бы ни было за дверью —
И вьюжная зима моих широт,
И звери, и враги людей, безверье, —
Любое лихо лик тот отведет.

И внутренней молитвы незаметной
Творит узоры в мыслях сердца дед,
И бабушка поет ему ответно,
И довершает за молением плед.

И за окном – века такое было —
Все бродит лихо, ворохом, трухой
Кружится над землей, а в сердце тихо,
А в сердце сила Божья и покой.

И эта безмятежность, этот стержень
И этот голос внутренний, родной
Над этой выюгой, как спасенье, снежной,
Над этой бесконечной белизной.

И черных бурь-ночей не знают грезы,
И память восстает во тьме стеной,
И дом из детства, и святые слезы —
В час внутренней молитвы вы со мной.

И как любовь, – она во мне навеки,
За все, – за то, что есть и что придет,
За доброе спасенье *человеков*, —
Как истина и ангела полет.

О внутренней молитве до рассвета
В глубь сердца посылай свои слова.
Мне снился домик детства, – полон света,
И жив мой дед, и бабушка жива.

И поутру – уже в иной квартире,
С любовью ныне, с новым днем судьбы, —
Я ощущаю Бога в этом мире,
Еще сильнее, – и слышу зов трубы.

И вижу луч сквозь стекла зазеркалий,
Сквозь все потери, и успех, и сны, —
К Тебе мы обратились и взалкали,
И Ты нам подарил цветы весны.

И Ты нас научил поверить в чудо,
Спасть молитвой внутренней во тьме, —
И знание – что все мы не отсюда
И смерти нет, и все века – в уме.

2010

«Вылетаю из общей охапки...»

Вылетаю из общей охапки,
вечность – шапка, изнанка – миры.
Вылетаю из йоги, из хатхи,
Из Сансары, из тьмы, из игры.

Вылетаю из общего русла,
Или таю, как снег по весне,
Из гнезда, из мейнстрима искусства,
чтоб влиять на погоду извне.

Испарением капельки льдины,
Исправляя систему земли,
вместе с милым – куском свежей глины,
лепестком на дорожной пыли.

И с парением к новым пространствам,
Ощущая, что вылет – как взлёт —
мы влетаем в Божественный транспорт —
чтоб на нем продолжать путь вперёд.

Предназначение

Я лечу – во сне – над избами и долами,
И над шпалами ржавеющих дорог,
Родина – как много нам с тобою наколдовано,
среди твоих колдобин, стоптанных сапог.

Родина, как много нам с тобой завещано,
Как давно загадано, или суждено,
Смотришь недоверчиво с хитрецей помещицей
На меня прохожую сквозь души стекло.

То-то и оно – мне быть – каликой захожею,
Странницей-скиталицей – сколько нас таких...
Богомолок ищущих кров и пищу Божию,
Тех, кому состариться – значит – в дураки.

Значит – *проюродствовать*, на углах посвистывать,
Да кричать и плакаться, землю целовать,
Да смотреть, как ты теперь, ласково да пристально
В душу, как в туманную водяную гладь.

Да любви единственной знать предназначение,
Да растить и дитяtko, если то дано,
И нести без робости Божие учение,
И молиться-петь тебе, матерь, об одном.

И пока мы строками горечь дерна свежего
Да медовой пасеки сладость в мир несем,
Будет с душ слетать твоих, Родина, невежество,
Будет каждый с юности думать обо всем.

Будет видеть Божию истину преславную,
И задышат, Родина, росами поля.
Мы – видать, как стражники, на дозор поставлены,
Чтоб цвела духовными мыслями земля.

Чтоб она не падала, чтоб всегда намолена
Силами небесными – нам на радость всем
Век была, и ладаном пахла, колокольному
Звону вторя песнею, да во всей красе.

2014

«Чтобы память не стала короткой...»

Чтобы память не стала короткой,
Не истерлась в дороге душа,
Я прадедову косоворотку
Надеваю под красный кушак.
Много лет она вместе со мною
По квартирам, домам, городам
Бродит в паре с холщовой сумою,
Что вовек никому не отдам.
Был прадед мой – печник да вояка,
Да носил офицерский бушлат,
Вольный пахарь по имени Яков,
Передавший мне в дар без заплат
Всю историю нашей Отчизны,
Чтоб писались стихи веселей,
Чтоб второй, мною пройденной, жизнью,
Жил, как колокол старый в селе.
Чтобы пел через вещее Слово,
Хоть о звёздах над нашей трубой,
Чтобы слышалась снова и снова
Песня, ставшая чьей-то Судьбой.

«Как память над старыми избами...»

Как память над старыми избами
В моём недалёком селе —
Во сне в небе копится изморозь,
Застыть не давая земле.
И мягкой старушечьей поступью
Бредёт по настилам болот
ЗнахАрка, что звали мы Осенью
Дрова для печи наколоть.
Сырые дрова, не горящие,
Потухшие злые огни,
И души над миром парящие
Пасут нас сильнее родни.
Глядят на дожди бесконечные,
На сонные окна долин,
На старую Осень, на женщину,
Хранящую мудрость земли.
Засни, моя малая Родина,
В тени подмосковных лесов.
Пока ты поспишь, не пророним мы
Пустых, преждевременных слов.
Проснешься, а изморозь кончилась,
И вырос давно урожай.
Тогда и сказать себе хочется —

Почаще сюда приезжай.
И пусть не осталось калиточки,
Что отдан чужому твой дом.
Но соткано сердце по ниточке
Из трав, что твой край окружён.
Из тех родников, отражающих
Небесный покров, где свежа, —
Поёт нам вода: приезжай ещё!
Ещё к нам сюда приезжай!

2018

«Вот так и живём мы – от древа до древа...»

Вот так и живём мы – от древа до древа,
Когда в колыбельке, кровати лежим —
Мы чувствуем солнце – но справа и слева —
Борта корабля – самый первый – режим.

А дальше бежим от режима мы к лесу, ...
В пространстве из камня мы ищем кусты,
И парки, и дачи, от шума и стресса —
Стволы обнимая – в молитве застынь.

А дальше все чаще мы рвемся на части,
Все дальше и дальше – до чащи лесной,
Чтоб в тихую землю навеки упасть и...
Последнего дно корабля – под спиной,

Почувствовать – словно родную утробу —
Где крест – не пройденные стрелки дорог,
Совсем не последнее лежбище гроба,
Совсем не последнее Дерево – БОГ.

2017

«Обнимать бы стволы тела...»

Обнимать бы стволы тела,
Когда в сердце церковью медь.
Колокольня во мне была,
Чтоб на все города звенеть.

Целовать бы кресты ветвей,
Когда в сердце дождя стук.
Над моей головой свей,
Боже, солнца венки-круг.

Нам Господь позволял петь,
Когда в сердце *любовь-кровь*.
Когда в сердце церковью медь,
Колокольней любой кров.

2006

«Завалинка завалена добром...»

Завалинка завалена добром:
Бревно да доски, шифер да лопаты.
В моей деревне детства полон дом
Всем тем, чем русские селения богаты.
Здесь всё с земли, что дал нам огород.
Все, что у предков сеялось годами.
Вот так душа России и живет —
Под хворостом, снегами и крестами.

2017

Поэты особой породы

Мы пришли из дубравы, из черных ракии,
Из немнслимых вязов, коры сосняка,
В нашем сердце огонь от лучины горит,
И пытается вырваться в поле строка!

Мы пришли из болот, из колодцев и рвов,
Из гробов, деревянных, и каменных плит,
И в себе мы несем кровь забытых богов —
Вместе с кровью святых – продолжать Алфавит!

2017

«Тише! Скрипит кора, старые ветви гнутся...»

Тише! Скрипит кора, старые ветви гнутся,
Дуба душа стара, мне бы в него вернуться.
Так и не вспомню год, как человеком стала,
Только во мне живёт дуб тот седой усталый.
Только наступит ночь, я прихожу под крону -...
Здравствуй, родная дочь, – слышу сквозь ветер стоны.
Краток наш разговор, долго молюсь я Богу,
Чтобы лихой топор долго отца не трогал.
Где-то пронесся смерч, вырвать пытался с корнем,
Как настигает смерть, мы про кору не помним.
Только трещит у стоп кожа сухая ночью,
Тело берет озноб, это душа так хочет,
Это душа ствола просит сродниться с почвой,
Значит, не умерла, значит, засела прочно.
Дерево спит во мне и мирозданье просит
Не осыпаться в осень, жизнь отдавать весне.
Тише! Я сплю, во сне дерево плодоносит,
Почка скрипит, взорвётся всеми цветами вёсен,
Ветви свои возносит к Господу словно к солнцу,
Слышите! Дуб не сносят, дуб во мне остаётся!

«Бродит жизнь моя синими борами...»

Бродит жизнь моя синими борами,
Тяжелее смолы кровь течёт.
И, встречая, гармонь переборами
На далёкий тот путь обречёт.

И все кажется в песне, все слышится
Голос деда, что пел о земле,
На которой вольней будто дышится,
И становится в холод теплей.

Но сжимает кольцо окружения
Непроглядная древняя тьма.
Сбереги нас, Господь, от сожжения,
Как забытые предков дома.

Сбереги от ножа и насилия,
Ворожбы, нищеты и чумы.
Сбереги и очисти Россию
От давно наступающей тьмы.

2018

«Дай мне силу МОЛИТВЫ, просила...»

Дай мне силу молитвы, просила
Не единожды Бога Отца,
Стать хоть раз эхом сонной России,
Разбудить, растревожить сердца.

И молитву за каждого с новым
Днём читать вдохновеннее, и,
Боже правый, дай верное слово:
Обозначить границы Твои.

2013

«Сколько воды уйдёт, в сточной канаве канет...»

Сколько воды уйдёт, в сточной канаве канет,
Стужа снега прядёт, прядью волос дурманит,
Песня моя скупа – спать бы и спать под снегом,
Словно росток, ступай, встретиться с печенегом.

Долгих ночей пурга, тихая после пена...
Снега в котле врага, вставшего на колена.
Мы же стоим, как лес – не покоренный смерчем,
Ангелов хор с небес – русской лучится речью.

2018

«Я запомню себя под Вегой...»

Я запомню себя под Вегой,
Под звездой голубой, под той,
Обещающей только негу, —
Полоняющий взор святой.

Я запомню себя у леса,
У оврага, в котором пни,
Созерцающей с интересом —
Самолета в ночи огни.

Я запомню себя под снегом,
Ослепляющим. Той зимой,
Когда дедушка вез в телеге
Меня, девочку, — вез домой.

А я видела небо, словно
Кроме этого — ничего...
Всё иное тогда — условно.
Только небо и тьма его.

Даже Вега и снег — случайны,
Даже лес не гудит вдали.
Или нет же? Но всей земли
Не хватило б... Но это тайна.

Тайна бездны. И тайна тьмы,
Тайна Божьего поцелуя.
Я запомню себя – такую,
В очертаниях той зимы.

2007 или 8

Месяц

Мне снилось – за тем сараем,
Что дед по дощечке создал,
От края небес до края
Лесов, как на санок козлах —
Катился Ильей-Пророком...
Всю ночь остроносый месяц,
И прям пред моим порогом
Упал, плащ на крюк повесив.
Я плащ тот возьму украдкой,
Украв лишь на час – по звездам
Пройтись, разгадав загадку
О Том, Кто наш Космос создал.

2017

Из цикла Цветик-семицветик

«Над Араратом солнце встаёт...»

Над Араратом солнце встаёт.
Ярче граната, слаще, чем мёд.
Лотосом коптским, лампадкой в ладонях,
Львиною гривой Царя всех царей.
Все, что осталось: святость и старость
Солнцу у самых у Божьих Дверей.
Быть мне шутом да ходить по забору,
Каркать, мяукать, лаять, шипеть.
Дай, Отче Боже, сторожить Твой Город.
Около Двери плакать и петь.

Люди, как лютни, все абсолютно,
Слышала: каждый звучит на свой лад.
Около Врат в Твои Земли уютно.
Над горизонтом Твоим Арарат.
Ходит мой рыжий Давид, рыцарь светлый,
Около белого ходит коня.
Просит у Господа Бога совета,
А синим взором глядит на меня.
Мы с ним давно уже свита Господня,
Мы перевиты одною лозой.
Только иначе он смотрит сегодня:
Словно на шее моей Твой узор.

Словно не шут я, мальчишка вихрастый,
А дочь царя, молодая княжна.
Ходит Давид и глядит беспристрастно
Словно, но речь и улыбка нежна.

Над Араратом, Ноя причалом,
Солнце с луной звонари обвенчали.
Так вот и нас с тобой возле Дверей
Бог обвенчает Лампадкой Своей.

2007 или 8

«Если услышишь весну, будешь её воспевать...»

Если услышишь весну, будешь её воспевать,
Жизнь проживать не одну, заново всех узнавать,
Если покинешь страну, больше тебе не признать
Самую ту, лишь одну, с кем бы всю жизнь куковать.

Выйти бы из пустоты, выслушать бы весь канон,
Знаешь, как плачут цветы, вместе с грозой за окном.
Нет ни зимы, ни весны, вечная тёплая тьма,
Словно пытается смыть Вечность закрывший туман.

Выйти, и прочь, навсегда, в место, где сухо и тишь,
Капает с листьев вода, спишь, как ребёнок и спишь.
Не поменять ход судеб, не повернуть время вспять,
Только отрежь ближним хлеб, чтоб никогда не взалкать.

2017

«Сердце русское, дали не близкие...»

Сердце русское, дали не близкие,
Чередой ветров наповал,
Ночи мглистые, оползни низкие,
С подуставших обточенных скал.

Все меняется, времени, знамени
Отдают свою жизнь и покой,
Только б знать, сколько в пламени – пламени,
В небе – неба, в пути облаков.

2017 или 18

«Я дарую тебе Свет ...»

Я дарую тебе Свет —
Разделенный на сотни снов,
Весь спектральный парад планет,
Вечно солнечный мир, но

Не забудь передать всем,
Для того и живёт поэт:
Вот – в руке код систем, Эдем,
Через миг – ничего нет.

Через жизнь – только слов вязь,
Космос, летопись – для иных,
Вновь родись – выходить на связь
Со Вселенной, канал – стих.

2017 или 18

Игра

Убогий заборчик за старым сараем.
Мы детство свое, как всегда, выбираем.
Играть в *партизан* или куклы. И что же, —
Мы поняли – все это в жизни быть может.

На санках я куклу везла по сугробам.
Как будто те санки заменю гроба
Во время блокады – умершим детишкам.
Завернуто тельце *куклёнки* в пальтишко.

И мнится – не кукла – ребенок. И слышу:
Не мертвое тело везу – кукла – дышит.
И кукла кричит мне уверенно: «Ма-ма».
И роем теперь не могилу, а яму.

Окоп. От снарядов там спрячемся вместе.
А может, и правда, на этом вот месте
Когда-то картечью по силам фашистов
Панфиловцы... пращурьы... артиллеристы.

И важно – как памятник этим героям,
Мы крепости снежные сызнова строим.

примерно 2009

«Дуб этот пристанционный, лапотник...»

Дуб этот пристанционный, лапотник,
Каторжник,
Поезд встречает, листвою шевеля.
Мирно гремит богатырскими латами —
Рельсами старыми эта земля.
Пашнями скроена, словно заплатами,
Косоворотка ее. Здесь, в лесах,
Над погребенными в глине солдатами
Зреет трава в предрассветных слезах.
Духом еловым, с просмоленных, выжженных
Солнцем всеведущим, бревен среди пней
Так обдает, что не будет обиженным
Хмелем таким ни один из людей.
Дубом могучим века охраняема,
Смолами вскормлена, пашнями взрыта,
Нами прославлена и обитаема,
Нами не будет она и забыта.

«Свет Вселенной, Начало, песок...»

Свет Вселенной, Начало, песок,
Словно я это видела в жизни,
Даль ДалИ, грани слов Пикассо,
Время плавится, яркости вбрызни!

Замени черно-синим стеклом
Звёздный купол, прислушайся, рядом
Царь Давид сочиняет псалом
И читает жующему стаду.

2018

«Мне легко – я шепчу Богу...»

Мне легко – я шепчу Богу,
Словно ветер в пустом ущелье,
Солнце больше не льет в щели
Мед-огонь – на мои ноги.
Я шепчу, а хочу криком
Разбудить, как звонарь, доли.
В волчьем вое мое соло.
И черты мои – да! – в ликах.
Мне легко – я дышу. Слышу,
Как поют и молчат камни.
Распахнулись во двор ставни,
Смотрит ангел-трубач с крыши.
У него не глаза – очи,
У него в волосах – луны,
Здравствуй, братец родной. Хочешь,
Зазвучат и мои струны.
Будем вместе будить город,
Мне легко – Путь открыт Млечный.
Входит вечность в мои поры.

Я поставлю Тебе свечку.
Да за всякого человечка.

2007

«Что ж ты ангел- трубач, брат родной...»

Что ж ты ангел-трубач, брат родной,
ухватившись за шпиль колокольни,
Нам вещаешь о жизни земной,
Намекая о рае Господнем?

Что ж ты видишь с большой высоты,
Ты, выдавший воочию Бога,
Расскажи нам, что нет пустоты,
Там, где все мы пребудем в итоге.

Что ж ты видишь, касаясь креста,
С самой звонкой Его колокольни?
Преисподней раскрыты врата?
Или это еще не сегодня?

Сколько ждать нам немислимых лет,
И в какой час ты спустишься к людям,
Часовым смотрит в небо поэт,
Чтоб услышать, когда мы там будем.

Где? За гранью всего, что живет,
В жизнь иную войдя налегке,
Ангел тоже как-будто бы ждет,
Знак от Бога, трубу сжав в руке.

Ангел тоже смотрел так века,
На поэта, на нищего, даже
На блаженного и дурака,
И все ждал, когда тот знак покажет.

идея раньше, сам 2013

«Долго, долго идут на Земле дожди...»

Долго, долго идут на Земле дожди,
И никто уж не помнит, когда начались.
Там рождаются дети, ты их не буди,
Пусть им снится прозрачная синяя высь.
Долго, долго – от жизни до вечности – дождь,
Бесконечная песня и плач о Земле,
На которой навстречу ты к Богу бредешь,
По проторенной кем-то уже колее.

2017

«Где сторожка лесничего, пыль – на замке...»

Где сторожка лесничего, пыль – на замке,
Где в овраги приходит зверьё помирать, —
Говорю на забытом людьми языке
Со стволами деревьев, – и слышит кора.

И трещит, как телега, в метель и в мороз,
Открывая секреты ушедших эпох.
Лишь один без ответа извечный вопрос —
Почему не является смертному Бог.

И в ночной тишине – с лесом наедине
Слышишь отклик природы, подсказку, игру,
Словно тысячи сосен запели во сне,
Что и я, как Господь, никогда не умру.

Где сторожка лесничего... и пустота,
Окрылённое сердце читает псалом,
И деревья со мной говорят про Христа,
Чтобы в будущей жизни воскреснуть крестом.

Не о том..не о том... не о том... но потом...

2017

«По снежной седине земли...»

По снежной седине земли,
К пушистой шерсти древних елей,
Меня на саночках везли,
Как будто хоронить хотели.

И столько раз ты мимо шла,
Закутавшись в полы шинели,
Старушка сил добра и зла,
И бубенцы твои звенели.

Нет, – в этой седине зимы —
Сребристый дух моей природы,
Та тишина, что знали мы
В свои младенческие годы.

Та резвость санного пути,
По пролежням земли под мехом,
Прости, земля моя, спусти
Меня, как ель, чтоб легче ехать.

И я останусь на своих
На двух корнях, идти до вёсен,
Туда, где правит миром Стих,
Величием столетних сосен.

2018

«Этот древний храм спрятал Бог в коре...»

Этот древний храм спрятал Бог в коре,
Он доминой стал на моём дворе,
Срубом дуба Сам Бог явился мне,
В нем алтарь, как печь из больших камней.
Я в нее вложил огонёк души,
Словно в ней я жил, иногда тушил.
Словно сотни лет он мой род хранит,
В нем сокрыт мой свет и моей родни.
От его от стен мне тепло в ночи,
Если ждём гостей, греет кирпичи.
Если ждём врага, крепче стража нет,
За окном пурга, чтоб запутать след.
И живу так век под его корой,
Человек живой, как в земле сырой.
Дай пойти на луг, надышаться, спеть,
Не пускает друг, закрывает клеть.
Если стал жрецом, получил покой,
Разруби крыльцо сам своей рукой.
Стань душой ствола да забудь о сне,
И течёт смола словно кровь во мне.

Я помню

Я помню: перекошенные рамы,
Обшарпанные стены и паркет,
И как сияли звезды в уголке,
И как входила полночь налегке.
И чашку молока в руках у мамы,
И эти, мной начищенные, рамы,
И этот, мной надраенный, паркет.
По радио передают, как Крамер
Играет джаз, и Бог живет в руке.
Я помню – ах, как память прихотлива —
Корзину, где вино, лаваш и сыр.
И как висел на ветке этот мир,
Земля, напоминающая сливу.
Как в шкафчиках, где кружево и лен,
Открытки, перемешанные с фото,
Те, на которых май запечатлен,
Лежали приложением к блокноту.
Исписанному бабушкой в саду,
Где пахло виноградною лозою.
Где пахло так, как пахнет пред грозойю.
Я помню эти ливни на пруду.
Когда в атласном платъице и шали,
В летящих босоножках под навес
Когда-то наши бабушки бежали,

Похожие на маленьких принцесс.
И можно бесконечно удивляться,
Насколько мы прапрадедам верны.
Мы продолжаем верить и влюбляться
В тех, в ком они едва-едва видны.
Я помню только яблоневый вечер,
И звон колоколов. Луч в облаках.
Как обнимаю деда я за плечи
И засыпаю на его руках.

2007 или 8

Опалихе

И ношу я свои вековые вериги
От Москвы по дороге железной до Риги,
Мимо древних болот красногорских и Истры, да,
Чтобы с медной иконой свой путь крестный выстрадать.
Затесалась, застряла Опалиха Никона,
Между мной и прадедом латышским возникла на
Том пути, обозначенном лесом и пашнями,
Опоясана Временем, предками нашими.
Меж боями рожденная, сном зачарована,
Тянет цепи телег с лошадьми и коровами.
Здесь – охотничий дом, там усадьба художника,
Здесь играем, поем, там помолимся Боженьке.
Старый добрый ДК – моей первую сценою,
Банька – детства река мне казалась бесценною.
Сарафан да коса, неба синего пажити,
Самолёт, полоса, все, что прожито-нажито —
Лишь твои голоса, да и те, может, кажутся.

2018

«Как прежде вспомнится мансарда...»

Как прежде вспомнится мансарда,
На даче, в августе, в грозу,
За свечкой тлеющей тьма сада,
Вода, шумящая внизу,

Прохлада вывернутой ночи,
Как исповедь двух душ в тиши,
Но, если даже очень хочешь,
Вернуть то время не спеши.

Вся прелесть в том, что неозвратно,
Что мимолетно и легко,
Как жизнь, нам данная внезапно —
Зажженным в темень огоньком.

2018

«Немного Лондона, немного бергамота...»

Немного Лондона, немного бергамота,
Немного чая, красных выплесков на сером.
Кого-то ждёт невыспавшийся кто-то,
Себя назвавший лордом или сэром.
В моих ушах все ритмы рок-н-ролла,
Ещё тогда, в студенческой столовой,
Мне Дженис Джоплин право даст на соло,
Нежданно заменившееся Словом.
Мой город был озвучен этой песней,
Что даже Ленин вздрогнул в Мавзолее,
На Красной площади, Тверской, на Красной Пресне,
В проулках, скверах пел, пророча, Леннон.

2018

«Дай выспаться, дай вывернуться в Вечность!..»

Дай выспаться, дай вывернуться в Вечность!
Дай вырваться из граней бытия,
А там уже на всенародном вече
Мои грехи и прадеды стоят.
А там уже в набат ли, с колокольни,
Звонарь ли, муэдзин ли, иль раввин,
Кричит душа моей страны, ей больно,
О том, что нас Один Господь творил,
О том, что у равнин есть сёстры – горы,
О том, что у судьбы есть поворот,»
Дай вывернуть рубашку через ворот,
Тогда, где мы, где мир – смерть не поймёт,
Тогда и никого не заберёт,
Давай, пока ещё Процесс идёт,
Пока во мне надеждою живёт —
Моей страны душа – её народ.

2017 или 18

«У Бога нет последнего пути...»

У Бога нет последнего пути,
За каждым лесом видится равнина,
И путь ее от тына и до тына
Кривой, прямой, стоит или кренится,
Мечту, как птицу, пред собой пусти,
Она скорее с веткой возвратится.

Быть может, легче вспомнить у черты,
Как лучик солнца к вам стучал сиреню,
И как по комнате мелькали тенью
Приветы детства, как его цветы.

У Бога нет последнего пути,
Вновь за чертой проложится тропинка,
Сними давно истертые ботинки
И за мечтой своею полети.

2018

«Как странник Ты бродишь по нашей земле...»

Как странник Ты бродишь по нашей земле,
Не понят, не признан, не узнан,
Какого-то лагеря узник, —
С терновым венцом на челе.

По ризе Твоей в звездах ночи поймут,
И те, кто о Боге не помнят,
Что Ты пребывал не единожды тут, —
Не признан, не узнан, не понят.

2018

«Уже ничего не исправить! ...»

Уже ничего не исправить! —
Ушедшим вослед говорят!
Так хочется править и править,
Пока тебя боготворят.
Земному владыке известно,
Что в песнях народа ты жив,
Не важно – какое там место
Иль прозвище ты заслужил.
Как жалко, что время уходит,
Природа мудрее владык.
Как жалко, что в нашей природе
Пред Вечностью трусит язык.
Не сказанных слов звездопады,
Уже не обнять, не вернуть.
Прошу тебя, Боже, из ада
Всю вытащить нашу страну.
Прости и родных, и далёких,
Владык, прокаженных, иных...
Наследников звёзд одиноких
За то, что Ты умер за них!!!

Миллиардный раз о творчестве и нас всех

Кто-то стучит: – Заходи! – Посидим!

Данте зашел! – вечно мимо смотрящий!

Был его облик совсем молодым,

«Помни! – сказал мне —

Кто ищет – обрящет!»

Странная жизнь – из гостей – мертвецы,

Многих знакомых здоровых живее! —

Кто вас направил?!?!?

– Святые отцы!

– Бравый твой стих,

Слово, что не ржавеет!!!

– Ну, и зачем?!?! И кому это всё?!!

– Богу нужны, – кто заглянет за тайны!

Чтоб не смогла ты свой дар, что несёт

Космос тебе – разбазарить случайно!

Я посмеялась, проснулась, смотрю —

Профиль античный на стенке спокоен.

– Может, со стенами я говорю?!!

– Каждой своею «вселенской» строкою?!!

Кто-то коснулся рукою????..

– «святою»???

Или всё бросить?!!

– Не сможешь!

Не стоит.

2017

«Я помню детство, дедушку Степана...»

Я помню детство, дедушку Степана,
И с луга клевер в кадках – на телегу,
Набитые смородиной карманы,
В ночной прохладе одеяла негу,
Я помню пробуждение среди ночи,
И звездный дождь за крышами соседей.
Я помню даже мысли, между прочим,
О том, что время будет – я уеду.
И я не знала – как это – без деда,
Без чердака, где книги и портреты.
Без вязаного клетчатого пледа,
Без бабушкиной фирменной котлеты,
Без башмаков плетеных, без рубашки,
Пропитанной зеленкой и клубникой,
Без этой – самой искренней Наташки,
Что говорить с деревьями привыкла.
Что в час, когда уснули все в округе,
Бежала в сад, послушать «соловейку»,
И дедушка внезапно в роли друга —
Ей приносил – накинуть – телогрейку.
Затем она сидела у печурки,
И терла о ладонь ладонь над паром,
И травяным ее поил отваром

Дед и бросал в огонь окурки,
Следя за тем, чтоб не было пожара.
И мне казалось – там – за темным лесом —
Живут из сказок великан и леший,
И где-то кто-то – ради интереса —
Идет сквозь чащу одиноко, пешком.
Идет и песню напевает, может,
Что дед напел вместо колыбельной.
Тот путник, верно, – он – посланник Божий,
И он придет, быть может, на неделе.
Он постучится ночью в окна комнат,
И позовет постранствовать по миру.
И вот тогда его, конечно, вспомнят,
Или не вспомнят? – Кто он – этот сирий?..
Но что же делать, если детство знало
Ту доброту святую о всем сущем,
Ну, а потом куда-то подевало —
И наказало – поискать – живущим.
Дед говорил о многом, и о важном,
Всего не вспомнить, только ощутить,
И я писала – в каждом жесте, в каждом
Мгновенье – вечно – в память уловить
Его черты, его *миропознание*,
Но я познала мир уже сама...
Не познаваемый – и вечный – и слова...
доступные и нет – *всепониманью*...
Мне снится – я *корнею* над трудами —
Я – как и раньше – много успеваю —
Но где-то там, за темными лесами —

Моя земля из детства оживает.
И там, и тут – я обретаю *знание*,
Призвание, признание, любовь
Единственного, там – как в *ожидании*,
А здесь – как данность, бесконечно вновь,
И вечно. Ну, а там – почти, как здесь же.
Там только то, к чему всегда стремлюсь,
Откуда я ушла, куда вернусь,
Уже с супругом, и такой, как прежде.

2012

Мы – дети

Будьте, как дети...

В. Б. —

*тебе, радость моя, единственный любимый,
в святые праздники и вообще; и всем.*

Будьте, как дети...

Давай, как дети, будем на земле,
Не тронутой войною и чумою,
Своей, родной. Не плач и не болей,
Все ранки и слезинки в море смоем.

Ничто пусть не тревожит, не журит,
Не портит жизни больше, не обманет.
Господь нас как детишек сотворит,
Мы вылезем из Божьего кармана.

И будем веселиться и играть,
И петь, и танцевать, и верить в чудо.
И искренними будем, умирать
Не сможем, рядом мать, конечно, будет.

Да, мать с отцом, и все иные – там,
И все милы нам будут, но, скорее,

По большей части будем мы в местах,
Где только мы в большой оранжерее.

Там будут все цветы земных широт,
И мы среди цветов блаженно бродим.
И нас хранит от зла и тьмы природа,
И в кладовые солнца вновь берёт.

И заново нам предрекает вечность,
Ту, о которой говорят в раю,
Ту, о которой помнят на краю,
Которая так хочет подстеречь нас.

И наши души попадут в струю,
Бегущую к большому океану,
Души и сердца Бога среди миров.
И там мы обретем последний кров,
И быть детьми вовек не перестанем.

2008

Гусли мои

Ой, вы, гусли новые,
Гусли легкокрылые,
Звонкие, кленовые,
С вами в пляс ходила я.

С вами всяко спорится,
Дело и веселие,
Муж с женой не ссорятся,
И долой похмелие.

Пропадёт тоска твоя,
Как услышишь гусельки,
Плечики покатые,
Востроносы туфельки.

Взгляд мой с поволокою,
Слово – резвым соколом.
Что же ходишь около,
Если сердце ёкнуло?

Разверни меха свои —
Подыграй гармошкой,
Чтоб тобою хвастала

На миру немножко я.

Топну босоножкой,
Да спляшу я барыньку.
Песенку дорожкой
Буду петь я стареньку.

Гусли мои новые,
Эту песню знаете.
Вы мне подыграете —
Про сенца кленовые.

Про любовь одну навек,
Про глаза красивые,
Да про весь наш долгий век,
С Богом, с переливами.

2015

Моя земля

*посёлку Опалиха – под Москвой,
и Москве, и нам*

На моей земле глина и чернозём,
На моей земле сейчас весна и половодье,
И сейчас ручьи текут под каждый дом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.